

DOI: 10.55959/MSU0130-0083-8-2025-66-6-33-43

Юй Цзе

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА РЕВНИТЕЛЕЙ
РУССКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ
ПО ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Yu Jie

**ACTIVITIES OF THE SOCIETY OF ZEALOTS OF RUSSIAN
HISTORICAL ENLIGHTENMENT TO POPULARIZE FOREIGN
LITERATURE IN THE LATE 19th — EARLY 20th CENTURIES**

Аннотация. В конце XIX в. представители русской аристократии и высшей бюрократии консервативной политической ориентации, которые считали, что курс нового императора Николая II недостаточно соответствует политическим идеалам его отца и поэтому следует популяризировать в обществе смыслы и ценности царствования Александра III, создали для этой цели специальную организацию. Она получила название Общество ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III. Главой общества стал граф С.Д. Шереметев, близкий к покойному императору и сохранивший тесные контакты с вдовствующей императрицей Марией Федоровной. Деятельность Общества ревнителей предполагала широкую просветительскую работу на началах, противоположных идеям либерализма и конституционализма, набравшим силу и становившимся все более популярными в обществе. Одним из направлений деятельности Общества ревнителей стало издание специальной литературы, а в рамках этого направления — переводы произведений зарубежных авторов, которые по своему содержанию соответствовали идеологии этой организации, с целью их последующего издания и распространения. В статье рассматривается, как происходило формирование специальной структуры в рамках Общества ревнителей — Переводной комиссии, которая находилась в ведении Издательского отделения организации и кото-

Юй Цзе, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры китайской филологии Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова
Yu Jie, PhD Candidate in History, Senior Lecturer, Department of Chinese Philology, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University

kaqusha686@yahoo.com

ORCID: 0000-0001-6685-3063

рой вменялись в обязанность подбор таких произведений, организация их перевода и публикации. Приводя комментированное перечисление книг, которые были переведены, автор обращает внимание на то, что эти переводы в основном не были опубликованы, и делает предположение, почему их ожидала именно такая судьба. Вместе с тем отмечаются попытки членов Общества ревнителей исправить подобную ситуацию. Специальное внимание уделяется вопросу финансирования работы переводчиков, которое осуществлялось в том числе самим руководителем Общества ревнителей графом С.Д. Шереметевым. В конце статьи приводится общее заключение об итогах деятельности Переводной комиссии Общества ревнителей, отмечаются бессистемность подбора книг для перевода и их слабое соответствие заявленной цели организации.

Ключевые слова: русский консерватизм конца XIX — начала XX в., император Николай II, граф Сергей Дмитриевич Шереметев, Фрэнсис Марион Крауфорд, Василий Львович Величко.

Abstract. At the end of the 19th century, representatives of the Russian aristocracy and high bureaucracy with a conservative political orientation, believing that the policies of the new Emperor Nicholas II were insufficiently aligned with the political ideals of his father and that the meanings and values of the reign of Alexander III should therefore be promoted, created a special organization for this purpose. It was named the Society of Zealots of Russian Historical Enlightenment in Memory of Emperor Alexander III. The society was headed by Count S.D. Sheremetev, a close associate of the late Emperor and who maintained close ties with the Dowager Empress Maria Feodorovna. The activities of the Society of Zealots, in keeping with its name, envisioned broad educational work based on principles opposed to the ideas of liberalism and constitutionalism, which were gaining strength and becoming increasingly popular in society. One of the areas of the Society's work was the publication of special literature, and within this framework, the translation of works by foreign authors whose content corresponded to the organization's ideology, for the purpose of their subsequent publication and distribution. This article examines the formation of a special structure within the Society of Zealots — the Translation Commission. This structure, under the purview of the organization's Publishing Department, was charged with selecting such works, organizing their translation, and publishing. A list of the books that were translated is provided, along with commentary. It highlights the fact that these translations were largely unpublished, and speculates as to why this fate awaited them. Attempts by members of the Society of Zealots to rectify this situation are also noted. Special attention is given to the funding of the translators' work. It is noted that such funding was provided, in part, by the leader of the Society of Zealots, Count S.D. Sheremetev. The final part of the article contains a general conclusion on the activities of the Translation Commission of the Society of Zealots, noting the haphazard nature of the selection of books for translation and their poor alignment with the organization's stated goals.

Keywords: Russian conservatism in the late 19th and early 20th centuries, Emperor Nicholas II, Count Sergei Dmitrievich Sheremetev, Francis Marion Crawford, Vasilii Lvovich Velichko.

В начале царствования Николая II некоторые консервативно ориентированные представители аристократических кругов и высшей бюрократии, недовольные неопределенностью курса молодого императора, учредили Общество ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III (далее — ОРРИП), призванное пропагандировать политические ценности и идеологию эпохи этого царя путем разного рода просветительских действий, противоположных по своей направленности стремительно набравшим популярность либеральным и конституционалистским настроениям. Деятельность ОРРИП частично рассмотрена в историографии¹. Однако до сих пор вне сферы внимания исследователей остается переводная деятельность этой организации.

Поскольку ОРРИП ставило своей целью широкое просвещение общества в духе поддержания и укрепления консервативно-монархических ценностей, то, естественно, в какой-то момент ему следовало определиться в отношении издаваемых в России переводов зарубежной литературы. В конце XIX в. идейная направленность преимущественной части публиковавшихся в стране переводов была далека от идеалов Общества ревнителей: если говорить о художественной литературе, то преобладало развлекательное чтение, научно-популярные издания, которые выпускались в просветительских целях, также в основном были выдержаны в духе господствовавших в Европе критических и либеральных, словом — модернизационных, ценностей. Поэтому ОРРИП озаботилось тем, чтобы заняться переводом и подготовкой к изданию такой зарубежной литературы, которая соответствовала бы его политической ориентации. С этой целью было решено создать специальную Переводную комиссию, ко-

¹ См., например: Андреев Д.А. Борьба ревнителей: просветительские альтернативы в начале царствования Николая II // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II. История. История Русской Православной Церкви. 2012. № 1 (44). С. 58–74; Юй Цзе. Коммеморативные практики сборника «Старина и новизна» в конце XIX — начале XX в. // Человеческий капитал. 2022. № 4 (160). С. 34–43; Она же. Коммеморация Александра III и его царствования Обществом ревнителей русского исторического просвещения на рубеже XIX–XX вв. // Клио. 2022. № 2 (182). С. 119–127; Она же. «Народные библиотеки» Общества ревнителей русского исторического просвещения на рубеже XIX–XX вв. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II. История. История Русской Православной Церкви. 2023. № 111. С. 102–116; Она же. Создание Московского отдела Общества ревнителей русского исторического просвещения (по письмам И.Ф. Тютчева к С.Д. Шереметеву) // Вопросы истории. 2023. № 8 (2). С. 40–45; Она же. Мемориализация членов Общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III в конце XIX — начале XX века // Клио. 2024. № 5 (209). С. 204–211.

торая действовала бы как структурное подразделение Издательского отделения ОРРИП.

В фонде ОРРИП в Российском государственном историческом архиве имеется документ, датированный 5 января 1898 г. и подписанный председателем Общества ревнителей С.Д. Шереметевым, который можно считать исходным в деле создания Переводной комиссии. В документе указывалось на значительный объем издаваемой литературы «для легкого чтения», которая переводится в целях «пропаганды известного направления», проводимой применительно к «темным массам путем распространения книг определенной окраски». При этом подчеркивалось, что такая пропаганда ведется по «определенной системе», причем «не только в литературе, но и в живописи», но ей не противостоит «достаточный сознательный и сплоченный противовес», которым могло бы стать «распространение сочинений и исследований иного направления». К сожалению, со стороны противоположной, то есть среди «сил положительных», наблюдаются «легкомыслие и разрозненность» при противостоянии деструктивной пропаганде. Поэтому пора поручить организацию переводной деятельности тем, кто смог бы «обогатить нашу литературу привлечением многочисленных и достойных всякого внимания и уважения трудов». Но для этого «дело переводов должно быть правильно организовано», и тогда «можно будет создать противовес наплыву произведений одностороннего, тенденциозного характера или же развращающего умы и сердца читателей». ОРРИП могло бы взяться за организацию переводного дела, и под его началом «Переводная комиссия могла бы зародиться, окрепнуть, войти в жизнь и действовать как один из органов общества при Издательском его отделении». Следует разработать инструкцию и правила для такой комиссии, но прежде необходимо решить вопрос о том, нужна ли эта комиссия в принципе. В случае положительного ответа на данный вопрос Совет ОРРИП должен будет заняться практической реализацией указанного начинания. Документ завершался утверждением, что «группа лиц», которая готова взять на себя заботы по переводу произведений зарубежной литературы правильного содержания, уже существует².

По-видимому, инициатива председателя ОРРИП получила поддержку со стороны руководящего состава общества, так как спустя уже три недели после подготовки Шереметевым изложенного документа, 25 января, на заседании Совета общества были утверж-

² Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 747. Оп. 1. Д. 40. Л. 1–2 об.

дены «Положения о Переводной комиссии». В соответствии с этим документом, Переводная комиссия должна была входить в состав Издательского отделения, но при этом пользоваться определенной автономией, как и редакция выпускавшегося обществом сборника «Старина и новизна». Комиссию предполагалось формировать из числа членов Совета ОРРИП и Издательского отделения. В «Положениях» прописывалась процедурная сторона работы комиссии. Комиссии вменялось в обязанность определять «сочинения, которые желательно было бы перевести», и представлять предложения на этот счет в Совет общества для утверждения. Комиссии также надлежало вести всю практическую работу по подготовке переводов: выбирать переводчиков, а также лиц из числа членов общества, которым будет поручено контролировать работу переводчиков, редактировать переведенные тексты и готовить их к изданию³.

На том же заседании Совета был утвержден и персональный состав Переводной комиссии. Ее возглавил председатель ОРРИП Шереметев, а в число членов вошли: литератор, управляющий Дворянским и Крестьянским поземельными банками, а также глава канцелярии вдовствующей императрицы Марии Федоровны А.А. Голенищев-Кутузов, филолог, профессор Санкт-Петербургского университета И.В. Помяловский, бывший тверской губернатор П.Д. Ахлестышев, настоятель петербургского Казанского собора, протоиерей Александр (Лебедев) (он отказался по состоянию здоровья, и вскоре скончался)⁴, церковный писатель и библиист А.П. Лопухин, сын Ф.И. Тютчева — сотрудник московского генерал-губернатора вел. кн. Сергея Александровича И.Ф. Тютчев, историк и член Археографической комиссии Н.П. Лихачев, историк А.О. Круглый⁵, редактор-издатель «Санкт-Петербургских ведомостей» Э.Э. Ухтомский⁶.

Принципы выбора зарубежной литературы для перевода и последующего издания были определены Шереметевым в его записке, которую он передал в канцелярию ОРРИП накануне состоявшегося 25 января заседания Совета. В записке отмечалось, что выбор должен осуществляться в соответствии с уставным правилом просветительской деятельности общества — «издавать сочинения и сборники по русской истории и соприкасающимся с ней отделам истории

³ Там же. Л. 5–6 об.

⁴ Там же. Л. 20 об.

⁵ Там же. Д. 41. Л. 4.

⁶ Там же. Д. 40. Л. 21–22.

всеобщей, а также по вопросам церковным, правовым и бытовым». Использование данного правила при выборе зарубежных произведений для перевода означало, что предпочтение следовало отдавать сочинениям, посвященным «вопросам Церкви», а также «нравственности», но при этом избегать популяризации «всяких тенденций инославных». Вместе с тем не следовало ограничиваться переводами исключительно европейских авторов, «сообразуясь с центральным положением России между Европой и Азией». В качестве предпочтительных тематик переводимой литературы назывались сочинения по Византии, а также произведения «народностей славянских». Шереметев обращал внимание и на то, что выбираемые сочинения не должны быть «чересчур специальными»⁷.

Таким образом, из записки председателя четко следовало, что ОРРИП будет переводить и издавать преимущественно именно просветительскую популярную литературу. Что же касалось литературы художественной, то о ней не говорилось ничего конкретного. Возможно, тем самым Шереметев сознательно избегал произведения имен каких-то определенных зарубежных литераторов, вместе с тем не исключая возможности перевода и публикации художественных произведений, которые соответствовали бы идеологии ОРРИП.

Записка Шереметева легла в основу правил, которыми должна была руководствоваться Переводная комиссия при выборе зарубежных изданий для перевода. Эти правила были оглашены на ее первом заседании в начале марта 1898 г. В них было внесено уточнение, что при переводе изданий «религиозно-нравственного содержания» допускаются сокращения «сообразно духу православия», но вместе с тем такие купюры «должны быть сделаны сведущими лицами и опытной и умелой рукой, чтобы не исказить переводимого произведения и не лишить его принадлежащих ему достоинств»⁸. На этом же заседании была предложена для перевода и первая зарубежная книга. Ей стала изданная в 1897 г. в Лондоне «Ранняя история евреев» британского историка и археолога, профессора Оксфордского университета А.Г. Сайса⁹. Работу по подготовке ее перевода решили поручить востоковеду, приват-доценту Санкт-Петербургского университета Б.А. Тураеву и члену Переводной комиссии Лопухину¹⁰.

⁷ Там же. Д. 40. Л. 3а–3а об.

⁸ Там же. Л. 4–4 об.

⁹ Sayce A.H. The Early History of the Hebrews. London, 1897. XV, 492 p.

¹⁰ РГИА. Ф. 747. Оп. 1. Д. 40. Л. 28.

Сложно объяснить, чем был вызван выбор книги Сайса. Этот труд представляет собой сугубо академическое исследование, написанное на стыке археологии, библеистики и эпиграфики, которое в силу своего научного характера вряд ли могло быть полезным с просветительской точки зрения для широкой аудитории, на которую рассчитывало ОРРИП. В фонде общества в РГИА отложился датированный 1900 г. перевод этой книги под названием «Древняя история евреев»¹¹, который в итоге так и не был опубликован.

Более успешной оказалась судьба перевода путевого очерка американского беллетриста Ф.М. Крауфорда, посвященного столице Османской империи эпохи Абдул-Хамида II¹². Этот перевод подготовила жена председателя ОРРИП Е.П. Шереметева и представила его в декабре 1898 г. в Переводную комиссию¹³. Вскоре эта брошюра была напечатана¹⁴.

Очерк Крауфорда был рекомендован к изданию на заседании Переводной комиссии в январе 1899 г. На этом же заседании к печати рекомендовали и только что вышедшее во Франции «Руководство по истории французской литературы» Ф. Брюнетьера¹⁵. По-видимому, выбор сочинения этого автора предопределила в том числе и его глубокая религиозность¹⁶. Оба перевода комиссия сочла «заслуживающими быть изданными», было решено ходатайствовать об их публикации перед Советом ОРРИП¹⁷. Однако труд Брюнетьера так и не был издан. Это тем более странно, что комиссия посчитала гонорар, запрошенный за перевод этой книги, умеренным¹⁸.

Вообще практический результат работы Переводной комиссии оказался фактически нулевым. Переводы делались, но затем так и оставались неизданными. В разное время на рубеже XIX–XX вв. были переведены¹⁹ сочинения философа Э.М. Каро²⁰, историков

¹¹ Там же. Д. 180.

¹² *Crawford F.M.* Constantinople. London, 1895. 79 p.

¹³ РГИА. Ф. 747. Оп. 1. Д. 28. Л. 17.

¹⁴ *Крауфорд Ф.М.* Константинополь / Пер. с англ. Е.П. Шереметевой под ред. проф. И.В. Помяловского. СПб., 1899. 8, 56 с.

¹⁵ *Brunetière F.* Manuel de l'histoire de la littérature française. Paris, 1898. 531 p.

¹⁶ *Луценко В.Е.* Представители французского спиритуализма Фердинанд Брюнетьер, Поль Жанэ и русская религиозная мысль второй половины XIX века // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 2. С. 16–20. — URL: <http://e-koncept.ru/2016/46004.htm> (дата обращения 04.10.2025).

¹⁷ РГИА. Ф. 747. Оп. 1. Д. 40. Л. 35.

¹⁸ Там же. Л. 36.

¹⁹ Там же. Д. 41. Л. 8.

²⁰ *Caro E.M.* La Fin du dix-huitième siècle: etudes et portraits. Vol. 1. Paris, 1880. 354 p.

Э. Лависса²¹ и А. Вандаля²². При этом судьба перевода сочинения Каро неизвестна: его нет в фонде ОРРИП, и он так и не был опубликован на русском языке. Переводы Лависса отложились в фонде общества²³, но также не были изданы. Сочинение Вандаля вышло в России в 1911 г. в издательстве «Сфинкс», но указанные в этой книге переводчик и автор вступительной статьи — востоковед И.Н. Бороздин — никак не были связаны с ОРРИП²⁴, да и само издательство, судя по его продукции, было далеко от идейной направленности Общества ревнителей. По-видимому, этот перевод не имел никакого отношения к ОРРИП. То же самое можно сказать и о переводе другой книги Вандаля, посвященной взаимоотношениям Франции и России до Отечественной войны 1812 г.²⁵, к началу 1900 г. были переведены несколько глав первого тома этой книги²⁶. Однако целиком первый том данной работы (как и вся она полностью) вышел на русском языке только через несколько лет, и его перевод также не имел отношения к ОРРИП²⁷. В 1899 г. был анонсирован перевод сделанного А.А. Валлоном пересказа евангельской истории²⁸, но сведений о том, что он был выполнен, в документах ОРРИП нет.

Причина, по которой ни один из сделанных переводов, за исключением «Константинополя» Крауфорда, не напечатали, по-видимому, была простой: у ОРРИП не хватало средств не только на издательские и типографские расходы, но и на оплату переводчикам. Об этом прямо говорилось в отложившейся в фонде общества записке, датированной 1 мая 1900 г. В ней перечислялись некоторые из

²¹ *Lavisse E.* Le Grand Frédéric avant l'avènement. Paris, 1893. XVIII, 398 p.; *Idem.* La jeunesse du Grand Frédéric. Paris, 1894. 440 p.

²² *Vandal A.* Louis XV et Elisabeth de Russie. Étude sur les relations de la France et de la Russie au dix-huitième siècle. D'après les archives du Ministère des affaires étrangères. Paris, 1882. 470 p.

²³ РГИА. Ф. 747. Оп. 1. Д. 170.

²⁴ *Вандаль А.* Императрица Елизавета и Людовик XV / Пер. с фр. А. Гретман; вступ. ст. И.Н. Бороздина. М., 1911. 369 с. (Историческая библиотека «Сфинкса». Т. 2).

²⁵ *Vandal A.* Napoléon et Alexandre I-er. L'alliance russe sous le Premier Empire. Vol. I. De Tilsit à Erfurt. Paris, 1891. 527 p.

²⁶ РГИА. Ф. 747. Оп. 1. Д. 41. Л. 8.

²⁷ *Вандаль А.* Наполеон и Александр I. Франко-русский союз во время Первой империи. Т. 1. От Тильзита до Эрфурта / Пер. В. Шиловой. СПб.: Знание, 1910. [4], II, XX, 534, [1] с.

²⁸ РГИА. Ф. 747. Оп. 1. Д. 40. Л. 35 об.; *Wallon H.* Vie de Notre Seigneur Jesus-Christ: selon la concordance des quatre Evangelistes: avec une introduction sur l'autorité des Evangiles et sur les derniers systemes qui l'ont attaquer et des notes sur les points les plus debatus de l'histoire. Paris, 1865. 361 p.

указанных выше книг и указывалось на «недостаточность средств для продолжения переводов» из-за имевшихся у ОРРИП «многих других расходов», представлявшихся «более настоятельными»²⁹. К концу 1900 г. ситуация с финансированием переводов не изменилась: в ноябре Переводная комиссия констатировала: «...сумм общества на какой-либо перевод в настоящее время недостаточно... остается только сожалеть, что в среде многочисленного состава общества не нашлось до сих пор желающих прийти на помощь делу, всеми признанному своевременным и полезным»³⁰. Ничего не изменилось и через год: в декабре 1901 г. Переводная комиссия еще раз сообщала о готовности перечисленных переводов, причем к этому времени на русском имелись уже два первых тома «Наполеона и Александра I» Вандаля, и отмечала, что выполнение всех этих переводов оплачено и что «весьма желательно было бы приступить к изданию хотя бы одного из этих переводов как к доказательству жизнеспособности комиссии, не заслуживающей упрека в бездеятельности»³¹.

В сложившейся ситуации Шереметев решил обратиться за помощью к потенциальным меценатам, которые смогли бы оплатить публикацию подготовленных переводов. В апреле 1902 г. он попросил своего товарища по ОРРИП — публициста В.Л. Величко, который недавно стал соредактором «Русского вестника», — напечатать в этом журнале консервативной ориентации перечень имевшихся у Общества ревнителей переводов³². К этому времени к уже названному прибавился перевод исследования историка Генриха Фойгта об святом Адальберте, занимавшем в конце X в. кафедру епископа Пражского³³.

Однако в «Русском вестнике» не удалось обнаружить данный перечень, и, судя по всему, публикация сделанных переводов так и не началась. В январе 1903 г. данная проблема обсуждалась на заседании Издательского отделения. Его участники высказали предложение отдавать переводы в периодические издания либо в издательства, но с маркировкой, что они выполнены по заказу ОРРИП³⁴. Но, похоже, что и такая инициатива ни к чему не привела: по состоянию на март

²⁹ РГИА. Ф. 747. Оп. 1. Д. 41. Л. 17.

³⁰ Там же. Л. 18.

³¹ Там же. Л. 19–20.

³² Там же. Л. 26–27.

³³ Voigt H.G. Adalbert von Prag: Ein Beitrag zur Geschichte der Kirche und des Mönchtums im zehnten Jahrhundert. Berlin, 1898. 369 S.

³⁴ РГИА. Ф. 747. Оп. 1. Д. 29. Л. 17, 22–22 об.

1905 г. (когда в стране была уже совершенно новая политическая реальность) список неопубликованных переводов, выполненных Обществом ревнителей, оставался прежним³⁵. Для периодики переводы были слишком объемными, а для публикации в виде отдельных книг не представляли интереса для потенциальных издателей, если им предстояло их печатать на собственные средства и рассчитывать на благоприятную конъюнктуру продаж. Таким образом, Обществу ревнителей удалось издать лишь единственный перевод — брошюру Крауфорда о Константинополе. Да и то, скорее всего, благодаря небольшому объему данного издания и тому, что его перевела жена председателя ОРРИП.

Вместе с тем следует отметить, что Шереметев аккуратно оплачивал переводчикам их работу, в том числе из собственных средств. В этом смысле показательна история В.П. Кривицкой, которая перевела первый и второй тома «Наполеона и Александра I» Вандаля³⁶. Переводчица крайне нуждалась в средствах и обратилась к Шереметеву с просьбой выплатить часть причитающейся ей суммы за уже сделанный перевод³⁷. Председатель Общества ревнителей установил Кривицкой ежемесячную выплату в размере 50 рублей из собственных средств на три года, пока продолжалась работа над переводом³⁸.

В целом же работу Общества ревнителей по переводу зарубежной литературы можно расценивать как неудавшуюся. Как отмечалось выше, из всех сделанных переводов был опубликован лишь один. Однако, помимо неудачи с изданием переведенных книг, следует назвать и еще один неутешительный результат работы Переводной комиссии: бросается в глаза бессистемность выбранных для издания на русском языке сочинений. Каждая из переведенных книг сама по себе являлась неплохой, в том числе и для просветительской работы в духе идеологии ОРРИП, но при этом далеко не самой актуальной для такой цели. Складывается впечатление, что все они были выбраны случайно, а не в результате кропотливых изысканий. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что переводная работа стала для Общества ревнителей в значительной мере второстепенной, а значит — организованной гораздо хуже, чем другие направления деятельности ОРРИП.

³⁵ Там же. Д. 41. Л. 28.

³⁶ Там же. Л. 27.

³⁷ Там же. Л. 6–7 об.

³⁸ Там же. Л. 10–12.

References

Andreev D.A. *Bor'ba revniteley: prosvetitel'skiye al'ternativy v nachale tsarstvovaniya Nikolaya II* [A Fight of the Zealots: Educational Alternatives in the Early Reign of Nicholas II] // *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta*. Series II. *Istoriya. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi*. 2012. N 1 (44). P. 58–74.

Lutsenko V.E. *Predstaviteli frantsuzskogo spiritualizma Ferdinand Bryunet'er, Pol' Zhane i russkaya religioznaya mysl' vtoroy poloviny XIX veka* [Representatives of French Spiritualism Ferdinand Brunetière, Paul Janet and Russian Religious Thought of the Second Half of the 19th Century] // *Nauchno-metodicheskij elektronny zhurnal "Kontsept"*. 2016. Vol. 2. P. 16–20. — URL: <http://e-koncept.ru/2016/46004.htm>

Yu Jie. *Kommemorativnye praktiki sbornika "Starina i novizna" v kontse XIX — nachale XX v.* [The Commemorative Practices of the *Starina i Novizna* in the Late 19th and Early 20th Centuries] // *Chelovecheskij kapital*. 2022. N 4 (160). P. 34–43.

Yu Jie. *Kommemoratsiya Aleksandra III i yego tsarstvovaniya Obshchestvom revniteley russkogo istoricheskogo prosveshcheniya na rubezhe XIX–XX vv.* [The Commemoration of Alexander III and His Reign by the Society of Zealots of Russian Historical Enlightenment at the Turn of the 19th and 20th Centuries] // *Klio*. 2022. N 2 (182). P. 119–127.

Yu Jie. *Memorializatsiya chlenov Obshchestva revniteley russkogo istoricheskogo prosveshcheniya v pamyat' imperatora Aleksandra III v kontse XIX — nachale XX veka* [Memorialization of Members of the Society of Zealots of Russian Historical Enlightenment in Memory of Emperor Alexander III at the Late 19th — Early 20th Centuries] // *Klio*. 2024. N 5 (209). P. 204–211.

Yu Jie. "Narodnye biblioteki" *Obshchestva revniteley russkogo istoricheskogo prosveshcheniya na rubezhe XIX–XX vv.* ["People's Libraries" of the Society of Zealots of Russian Historical Enlightenment at the Turn of the 19th and 20th Centuries] // *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta*. Series II. *Istoriya. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi*. 2023. N 111. P. 102–116.

Yu Jie. *Sozdanie Moskovskogo otdela Obshchestva revniteley russkogo istoricheskogo prosveshcheniya (po pis'mam I.F. Tyutcheva k S.D. Sheremetevu)* [The Creation of the Moscow Branch of the Society of Zealots of Russian Historical Enlightenment (Based on Letters from I.F. Tyutchev to S.D. Sheremetev)] // *Voprosy istorii*. 2023. N 8 (2). P. 40–45.

Поступила в редакцию
19 октября 2025 г.